

Какая конституция нужна Европейскому союзу

Валерий Рыкунов

Более полувека минуло с начала процесса объединения Европы. В 2004 г. была разработана и подписана Конституция ЕС, которая была вынесена на обсуждение в государствах-членах для ее принятия. Однако она не была принята. В связи с этим в 2007 г. был подписан Договор о реформировании в Лиссабоне (Лиссабонский договор), который должен заменить непринятую конституцию.

Почему Конституция ЕС была не принята?

Будет ли принят Лиссабонский договор?

Нужна ли вообще конституция Европейскому союзу?

Эти вопросы актуальны для Европы последние несколько лет.

Прежде всего, необходимо выяснить, что же такое Европейский союз. «Европейский союз (Евросоюз) – объединение 27 европейских государств, подписавших Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор). ЕС – уникальное международное образование: он сочетает признаки международной организации и государства, однако формально не является ни тем, ни дру-

гим. Союз не является субъектом международного публичного права, однако имеет полномочия на участие в международных отношениях и играет в них большую роль»¹.

Европейский союз является уникальным образованием, подобным которому ранее не было, поэтому на стадии его становления возникают проблемы, кажущиеся на первый взгляд

РЫКУНОВ Валерий Иванович – кандидат юридических наук, член-корреспондент Академии экономической безопасности. E-mail: fondpak@mail.ru

Ключевые слова: Конституция ЕС, Европейский союз, Лиссабонский договор, самоуправление.

неразрешимыми. Прежде всего, это относится к основному документу, который регулирует отношения внутри Союза и в частности права и обязанности населения.

Для того чтобы хотя бы определиться с подходом к решению этой проблемы необходимо обратиться к анализу истории появления уникального объединения.

Идеи панъевропеизма, которые не раз выдвигались мыслителями на протяжении истории Европы, начали воплощаться в жизнь после Второй мировой войны. В послевоенный период на континенте появился целый ряд организаций: Совет Европы, НАТО, Западноевропейский союз.

Особо следует отметить, что первым идейным вдохновителем европейской интеграции, который почти на два столетия опередил свое время, был Иммануил Кант. В своем труде «К вечному миру» он еще в 1795 г. писал о федерации самостоятельных равноправных государств, основанных на принципах верховенства права и республиканской формы правления².

Еще в конце XVIII в. Кант не сомневался, что образование такого космополитического союза неизбежно и в мировом масштабе. По его мнению, необходимой предпосылкой для этого должны были явиться просвещение и воспитание народов, благоразумие и добрая воля правителей, а также экономические, социальные и коммерческие потребности государств.

Однако этой идее Канта было суждено начать воплощение в жизнь лишь два века спустя.

Анализ официального определения Европейского союза позволяет выявить методологическую ошибку.

Так, при раскрытии сущности ЕС в определении говорится, что он «сочетает признаки международной организации и государства». Но что такое

международная организация и что такое государство?

Международная организация – это объединение нескольких государств с какой-то целью.

Примерами таких объединений являются Европейское объединение угля и стали (ЕОУС, ECSC – *European Coal and Steel Community*), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС, Общий рынок, EEC – *European Economic Community*) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом, Euratom – *European Atomic Energy Community*). Государство же является формой организации общества.

Смену формы организации общества предсказал еще две с половиной тысяч лет назад великий Платон.

Платон вначале считал, что государство представляет собой высшую форму человеческого общения и возникает тогда, когда человек начинает нуждаться в помощи других, близких и дальних. Однако в дальнейшем его взгляд на государство изменился. Так, рассуждая о типах государственного устройства, он пишет, что идеальный тип общежития стоит выше государства и законодательства и не нуждается в них³. Великий мыслитель не пишет, что он подразумевает под идеальным общежитием, давая тем самым возможность будущим поколениям определить его в зависимости от создавшихся условий. Главное он указал направление дальнейшего развития, отметив, что государство не является единственной формой организации общества.

В последние годы второго тысячелетия отмечены факты отхода от ортодоксального подхода к государству.

Так, в 1992 г. в Ганновере был проведен ежегодный форум германских юристов.

В выступлениях видных специалистов права на данном форуме красной нитью проходила мысль о том, что национальные государства идут к своему закату, по-дру-

гому выражаясь, с ними общество постепенно идет к концу. Это отметил в своей статье в швейцарском журнале «Форум» публицист Оскар Рекк⁴.

Однако форум германских юристов дальше критики национальных государств не смог пойти. Выработать конкретные предложения по оздоровлению общества юристы не смогли только из-за того, что они не рассматривали государство как форму организации общества. Поэтому следует отметить как прогрессивность этого форума германских юристов, так и его бесплодность.

Рассмотрим, что же явилось началом процесса интеграции Европы.

Первый шаг в сторону создания современного Евросоюза был сделан в 1951 г.: ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия подписали договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕССС), целью которого стало объединение европейских ресурсов по производству стали и угля, в силу данный договор вступил с июля 1952 г.

Для углубления экономической интеграции те же шесть государств в 1957 г. учредили Европейское сообщество по атомной энергии (*Euratom*) и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Самым важным и широким по сфере компетенции из этих трех европейских сообществ являлось ЕЭС, так что в 1993 г. оно было официально переименовано в Европейское сообщество (*ЕС – European Community*).

Процесс развития и превращения этих европейских сообществ в современный Европейский союз происходил за счет, во-первых, передачи все большего числа функций управления на наднациональный уровень и, во-вторых, увеличения числа участников интеграции.

В качестве основного документа, который регулировал бы отношения внутри Союза, включая права и обязанности населения, была предложена Конституция ЕС. Предварительный проект Конституционного договора был подготовлен и официально представлен 28 октября 2002 г. президиумом «Конвента о будущем Союза».

Анализ данного документа дает основания для вывода, что **его авторы не смогли вырваться из плена государственного подхода.**

Предварительный проект Конституционного договора разработан по аналогии с конституцией любого государства. В нем традиционно отражены три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Однако отсутствует не только механизм реализации этой власти, но даже не раскрывается, как следует это трактовать в надгосударственном объединении.

О государственном подходе при разработке Конституции свидетельствует также то, что основные разделы Конституции посвящены гражданству и структуре органов власти.

Создалась парадоксальная ситуация: страны, входящие в Европейский союз, пытаются выйти на новый уровень организации общества, в основном документе, который призван регулировать отношения в объединении новой формации, так и не смогли освободиться от оков государственности.

Это первая причина провала Конституции ЕС.

По данным «Евробарометра» – социологической службы ЕС, текст Конституции ЕС изучили только 1,5% опрошенных во всех 25 странах Евросоюза. Вынесение в этих условиях документа на референдум заведомо обрекло его на провал.

Это вторая причина провала Конституции ЕС. В данном случае она, скорее всего, была решающей. Объяс-

нение этому лежит на поверхности. Среди населения государств-членов ЕС практически не проводилась разъяснительная работа о значении Конституционного договора. Погрешности в содержании Конституции, имеющие, в общем, первостепенное значение, в этом случае отходят на второй план.

После провала Конституции перед Европейским союзом стояла проблема принятия Лиссабонского договора, который призван заменить первый вариант Конституционного договора. По всей вероятности, руководство ЕС учло организационные недочеты, имевшие место при обсуждении населением Конституционного договора, при принятии нового варианта конституции. В результате качественно проведенной работы с населением по популяризации новой конституции достигнут позитивный результат в Ирландии, которая в первой попытке стала камнем преткновения. Лиссабонский договор был принят. Однако, прежде всего, необходимо оценить Лиссабонский договор с качественной стороны.

Для Лиссабонского договора в качественном аспекте уместно осуществить краткий анализ документа, предложенного к принятию.

Даже беглого взгляда на содержание данного договора достаточно, чтобы понять, что его авторам также не удалось отойти от государственного подхода, о чем свидетельствует наличие 5 разделов, посвященных атрибутам государства.

Это – Европейский парламент, Европейский совет, Совет, Европейская комиссия, Высокий представитель по внешней политике и политике безопасности, Суд ЕС. Опять налицо три ветви государственной власти, только с усложненной структурой.

Уже в первом разделе, который называется «Предыстория Договора о реформе», говорится: «Договор о реформе закрепил баланс между целями и интересами стран-членов и ЕС, придав последнему статус «сверхдержавы». А это нельзя понимать иначе как сохранение концепции государственности только в рамках процесса глобализации.

Более того, в этом году было принято решение о включении в систему органов власти Европейского союза поста президента. Это еще более приблизило новое объединение к статусу «сверхдержавы».

На основании вышеизложенного анализа можно попытаться ответить на поставленный в начале статьи вопрос: Нужна ли вообще конституция Европейскому союзу? И если нужна, то какая?

Как сказано выше, древнегреческий философ Платон писал, что идеальное общежитие представляет собой высшую форму человеческого общения и не нуждается в государстве и законодательстве. Это следует понимать, что оно означает переход к новой форме организации общества.

С развитием общественных наук вообще, и управления в частности, в настоящее время можно понять, что подразумевал Платон под идеальным общежитием. Это – самоуправление. Но тогда появляется проблема его реализации.

Становление такой науки, как синергетика дает ключ к разрешению данной проблемы. Специалисты последние годы все чаще обращаются к понятиям «самоуправление» и «самоорганизация». Однако понятие «самоуправление» большинством исследователей рассматривается лишь в качестве формы управления, что значительно сужает сферу его применения.

«Самоуправление в его социальном смысле – это форма общественного ус-

тройства и управления. Последнее осуществляется ныне в форме политического управления, прежде всего, через политическую систему социализма». Цитируемое положение свидетельствует о том, что автору, пожалуй, удалось глубже других исследователей проникнуть в сущность самоуправления. Вместе с тем даже в его работах остается налет политической окраски. Кроме того, он не смог преодолеть всеобщего заблуждения, что самоуправление жизнеспособно только на местном уровне.

С развитием общества формируются мировоззренческие доминанты, которые выражают кардинальные положения смыслового содержания: понимание человека и общества, целей и предназначения человеческой жизнедеятельности.

Цивилизованный мир, основой которого является европейская культура, развивается в основном по принципу преобразующего деяния. Обычно ему противопоставляется принцип древнекитайской культуры «у-вэй», требующий невмешательства в протекание природного процесса. Однако более перспективным является подход, согласно которому эти принципы не противопоставляются, а применяются в комплексе: невмешательство в протекание природного процесса социального развития должно органично дополняться умеренным ненавязчивым преобразующим деянием. Такой подход наиболее верно выражает эволюционный путь развития общества.

В настоящее время уже идет поиск новых путей развития человечества, новых мировоззренческих ориентиров. Это касается различных областей деятельности человека и общества, в том числе культуры, искусства, науки.

Речь идет о фундаментальных основаниях человеческого бытия, о выработке новых ценностей, новых смыс-

ложившихся ориентиров, которые призваны обеспечить стратегию выживания и прогресса человечества.

Новая форма организации общества должна представлять собой саморазвивающуюся систему, характеризующуюся синергетическими эффектами.

Суть этих эффектов состоит в том, что развитие любой системы всегда сопровождается прохождением системы через особое состояние неустойчивости так называемые «точки бифуркации», и в эти моменты небольшие случайные воздействия могут привести к появлению новых структур, новых уровней организации системы, которые воздействуют на уже сложившиеся уровни и трансформируют их.

Самоуправление как форма организации общества представляет собой систему, в которой «точки бифуркации» наступают при возникновении проблемных ситуаций. В случае возникновения проблемной ситуации условия, ее составляющие, вызывают состояние неустойчивости, то есть в какой-то момент, когда происходит уяснение и оценка проблемной ситуации, система не готова к деятельности по ее разрешению. Продолжение функционирования возможно лишь при адекватной реакции системы на условия, делающие ситуацию проблемной. Адекватная реакция системы на проблемную ситуацию может быть обеспечена только гибкой организационной структурой.

Преобразование саморазвивающихся систем, в том числе и новой формы организации общества, и контроль над их функционированием не могут осуществляться только за счет увеличения энергетического и силового воздействия на них. Простое силовое давление на систему приводит к тому, что в большинстве случаев система приходит к прежним структурам, потенциально заложенным в определенных элементах ее организации.

В этом случае уместно провести аналогию с самовосстановлением клеток живых организмов, в каждой из которых содержится информация об их строении.

Одним из основных компонентов механизма реализации любой формы организации общества является ее аппарат, осуществляющий функции социального жизнеобеспечения и развития. Потому было бы наивным полагать, что самоуправление как форма организации общества может осуществляться автоматически без рабочего аппарата.

Однако при этом целесообразно отметить бесспорное преимущество в этом плане новой формы. По сравнению с государственным, аппарат самоуправления должен иметь как количественные, так и качественные отличия. В количественном отношении аппарат самоуправления будет несравнимо меньше аппарата государства. Это объясняется, прежде всего, тем, что бюрократический аппарат современного государства формируется и функционирует практически независимо от человека, а точнее совокупности людей, составляющих отдельные ячейки и в целом общество. В отличие от государства при самоуправлении формирование и контроль над функционированием аппарата является прерогативой именно общества и его отдельных элементов. Таким образом, отдельный человек и общество в целом смогут обезопасить себя от бюрократизма в негативном смысле этого слова.

Опасность бюрократизма реальна, пока существует аппарат управления, в каком бы то ни было виде.

Это видно на примере формирования аппарата Европейского союза – чиновники, представляющие в надгосударственном объединении национальные государства, пытаются копировать государственный аппарат и его функции на более высоком уровне.

Система управления, а самоуправление как форма организации общества, безусловно, является такой системой, характеризуется двумя основными понятиями: функции и организационная структура.

В идеальной модели системы управления организационная структура находится в прямой зависимости от функций. В реальных системах управления это отношение не совсем такое. Данные понятия находятся в отношениях сложной взаимозависимости. Не только функции детерминируют структуру, но и, в свою очередь, структура является основным средством поддержания стабильности функций. Стабильность функций, обеспечиваемая структурой, характеризует целенаправленность системы.

Стабилизирующее воздействие структуры на функции служит гарантом нормальной деятельности системы, соответствующей заданным параметрам, которые обусловлены целью. Организационная структура играет важную роль и направлена, прежде всего, на обеспечение преемственности в функционировании системы. Все это позитивная сторона роли, которую играет структура в системе управления, но в некоторых случаях структура может играть и негативную роль.

Являясь стабилизатором функций, структура имеет консервативную сущность. Однако иногда консерватизм в позитивном смысле может превращаться в свою крайность – бюрократизм, для которого характерна стагнация. В этом случае структура в системе управления играет негативную роль, так как препятствует прогрессивному развитию, прежде всего, совершенствованию функций.

При исследовании системы управления выявлена тенденция возрастания с течением времени противоречий между функциональной и организационной

структурой. Когда внедряется в практику вновь разработанная организационная структура, она в наибольшей мере соответствует идеальной модели структуры, а, следовательно, функциональной структуре. С развитием общества изменяется социальная, экономическая, политическая обстановка, изменяется характер социальных отношений, что влечет соответствующие изменения в характере функций и их составе.

Значит, чем больший период времени прошел с момента внедрения организационной структуры, тем меньше она будет соответствовать функциям, так как она консервативна. Поэтому любая, самая оптимальная структура со временем начинает тормозить процесс развития системы и общества в целом, если своевременно не вносить коррективы, диктуемые изменениями условий.

Несколько иначе следует решать вопрос организационной структуры в саморазвивающихся системах, в частности в системе самоуправления как формы организации общества. Перед ней нереально ставить конкретную цель, так как последняя означает предвосхищенный результат. Поэтому речь должна идти о прогнозе, то есть гипотетическом результате. А это означает, что перед саморазвивающейся системой, какой является самоуправление в обществе реально можно определять только мировоззренческие ориентиры, являющиеся непреходящими доминантами.

Из этого следует, что самоуправление в обществе, как и в других саморазвивающихся системах, для обеспечения целенаправленного функционирования не должно иметь жесткой организационной структуры. Гибкость организационной структуры самоуправления, а значит и адекватное реагирование на проблемные ситуации, мо-

жет быть достигнута лишь при условии отказа от жесткого структурирования различных организационных звеньев системы самоуправления. Такой отказ от структурирования уровней и звеньев системы управления отнюдь не приведет к анархии или параличу системы, так как для разрешения возникающих проблемных ситуаций должны создаваться временные структурные формирования.

Подобный подход призван обеспечивать развитие системы, так как происходит смещение приоритетов в отношениях между функциональной и организационной структурами в пользу первой. И это естественно, потому что, как отмечалось выше, функции системы имеют тенденцию к развитию, а структура, являясь стабилизирующим фактором, имеет консервативную сущность. Именно этим детерминирован переход от жесткой структуры к гибкой за счет создания временных структурных формирований при возникновении проблемных ситуаций. Функции системы самоуправления обществом, не скованные организационной структурой, должны постоянно совершенствоваться, обеспечивая прогрессивное развитие человечества.

Самоуправление как саморазвивающаяся система является универсальной формой организации общества, которая применима к любому уровню управления обществом: от управления его отдельными звеньями до управления обществом в целом в планетарном масштабе. Именно такой формы организации не доставало в теории управления обществом.

Самоуправление, как в теории, так и в практике рассматривалось только для низшего уровня территориального управления, так называемое «местное самоуправление». В некоторых социальных сферах и структурах использовались отдельные элементы самоуправления. При постановке

же проблемы управления обществом в целом исследователи ограничиваются рассуждениями об абстрактных формах организации или мировом правительстве.

Проблема управления мировым сообществом является очень сложной и важной, но актуальность ее в настоящее время еще не может быть приоритетной. На нашей планете только Европа созрела для перехода к новому этапу организации общества, поэтому создание Европейского сообщества можно считать первым шагом на пути к переходу к новой форме организации общества.

При переходе к новой форме организации общества коренным образом должен быть реформирован механизм осуществления власти. На первый взгляд может показаться, что власть возникает вместе с государством для утверждения приоритета одной части общества над другой. Однако это далеко не так. Власть имела место и в первобытном обществе, будет и в постгосударственном. Различие, и притом существенное, в методах и механизме ее осуществления.

Под властью в общепринятом значении понимается способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью авторитета, права, насилия. В зависимости от используемых методов и средств, власть может быть экономическая, политическая, государственная, семейная и др.

Для настоящей работы наибольший интерес представляет, естественно, общественная власть, то есть какой может быть власть в обществе самоуправления. Если государственная власть осуществляется в основном с помощью норм права, то есть принуждения и отчасти авторитета государственных органов, то общественная власть при самоуправлении будет основываться на

нормах морали, то есть убеждениях и авторитете общества и личности.

Таким образом, механизм осуществления власти в обществе будущего целесообразно строить на принципах «народного суверенитета», о котором еще в XVIII веке писал Ж.-Ж.Руссо⁶. На основе научных положений о народном суверенитете, выдвинутых великим мыслителем, можно предложить схему осуществления народовластия.

Народ, являясь при осуществлении самоуправления одновременно субъектом и объектом власти, формирует представительные и исполнительные элементы самоуправления. Одновременно отрабатывается четкий механизм их функционирования и контроля над ними, который обязательно включает в себя информирование народа о деятельности сформированных элементов самоуправления и их систематическую отчетность о ее результатах. Такое положение было бы ярким проявлением реализации принципа реординации или обратной связи в системе управления обществом.

Для построения действенной системы управления в рамках новой формы организации общества необходимо объединение в саморазвивающуюся систему на первый взгляд разнопорядковых элементов, которыми являются виды самоуправления: территориальное самоуправление, национальное самоуправление, производственно-экономическое самоуправление.

Территориальное или местное самоуправление – основной и универсальный элемент системы, главным предназначением которого является обеспечение такой организации жизнедеятельности общества, когда власть осуществляется снизу, а центральные структуры, формируемые по решению именно местных самоуправляющихся звеньев общества (самоуправляющихся

территорий), выполняют исключительно координационные функции.

Это означает, что именно первичные (местные) звенья самоуправления должны определять форму и характер ассоциации, а также количество уровней структуры власти и ее механизм, включающий конкретные формы участия населения в ее осуществлении. Большинство вопросов жизни территорий целесообразно решать на местах, что обеспечит действительную власть народа.

Территориальное самоуправление в Европейском союзе будет иметь вид трехуровневой системы:

- 1 – уровень местного самоуправления,
- 2 – уровень административных районов и городов,
- 3 – уровень национальных государств.

Наверху пирамиды власти должен находиться общеевропейский орган самоуправления. Однако в системе самоуправления, в отличие от системы управления, основным решающим является первый, самый многочисленный уровень, который обеспечивает народовластие в полной мере. Формируемые органы самоуправления на остальных уровнях выполняют организационно-координационные функции. И чем выше уровень, тем больше повышается ответственность и сложность организационной работы по реализации координационной функции.

Национальное самоуправление представляет собой форму выражения национального суверенитета, который ни в коем случае нельзя смешивать с государственным суверенитетом. Национальное самоуправление может обеспечить суверенитет любой нации (народа) независимо от числа населения и площади территории проживания. Национальное самоуправление может

строиться в местах компактного проживания любого народа вне зависимости от того, на территории какого государства Европы эти места находятся.

Национальное самоуправление является в настоящее время актуальной проблемой для Европейского союза в связи с обострением столкновений на национальной почве.

В общепринятом значении национальный суверенитет раскрывается как совокупность прав нации (народа) на свободу выбора политического и социального строя, экономическую независимость, территориальную целостность. Однако в результате подмены этого понятия повсеместно провозглашается государственный суверенитет.

Когда объявление государственного суверенитета не обусловлено объективно сложившимися условиями, это неминуемо ведет к возникновению очагов социальной напряженности, что может проявляться в различного рода насильственных действиях и даже вылиться в гражданскую войну.

Все вооруженные конфликты, которые происходят на национальной основе, являются следствием кризиса государственности. Государство как форма организации общества является слишком жесткой конструкцией, чтобы полностью учитывать динамику общественных отношений.

Иллюстрацией этому положению могут послужить конфликты на национальной и (или) религиозной почве. В Европе – это Северная Ирландия и Страна Басков.

На первый взгляд, конфликты в перечисленных регионах имеют существенные различия.

Северная Ирландия (Ольстер) была завоевана Великобританией несколько веков назад, но до сих пор в какой-то мере сохраняется обстановка оккупированной территории. Открытых бое-

вых действий на протяжении веков быть, естественно, не может, но напряженность, тем не менее, не спадает. Движение «Ирландская республиканская армия», которое признано террористической организацией, активно ведет борьбу с оккупантами. Такое длительное противостояние детерминировано, по-видимому, различием в вероисповедании ирландцев и завоевателей. Даже общность языка не смогла сгладить религиозных противоречий.

Страна Басков образовалась на Пиренейском полуострове в период великого переселения народов, и она оказалась в окружении испаноязычных народов. Национал-патриотическая организация ЭТА на протяжении многих лет ведет борьбу, в том числе террористическими методами, за отделение от Испании. Здесь в основе конфликта лежат этнические противоречия.

Выходом из создавшегося тупика национальных противоречий могло бы стать создание и развитие национального самоуправления.

Одновременно с учреждением первичного национального звена самоуправления в силу вступают правила функционирования местного самоуправления. Таким образом, осуществляется не просто взаимосвязь двух видов самоуправления, а их взаимопроникновение.

В таком многонациональном обществе, как Европейский союз, этот вид самоуправления в какой-то мере влияет на его территориальное деление.

Необходимо различать два вида системы управления при национальном самоуправлении, имеющие различия по существу. Это – территориальная и внетерриториальная системы управления.

Когда выше шла речь о национальном самоуправлении в местах компактного проживания граждан какой-либо национальности, имелась в виду территориальная система управления. Этот

вид национального самоуправления является формальным элементом общества, так как представляет собой те блоки, из которых состоит общество в целом.

Внетерриториальная система управления при национальном самоуправлении отличается, как указано выше, по существу, так как данный вид национального самоуправления не является формальным элементом общества. Данный вид национального самоуправления объединяет граждан какой-либо национальности в различных территориальных элементах общества, независимо от их уровня и местоположения территориальной единицы или государства.

Внетерриториальная система национального самоуправления охватывает всех людей одной национальности, независимо от места проживания. Однако проживающие за пределами административно-территориальной единицы или государства практически лишены возможности участвовать в совместной общественной, экономической и культурной жизни соплеменников.

Внетерриториальная система национального самоуправления позволит объединить все народы, независимо от места проживания. Каждый человек на основе самоидентификации к какой-либо национальности может в полной мере реализовать свои возможности и интересы в различных сферах деятельности соответствующей внетерриториальной системы национального самоуправления.

Внетерриториальная система национального самоуправления может охватывать всех людей одной национальности, независимо от места проживания и в глобальном масштабе.

Производственно-экономическое самоуправление создается во всех экономических и производственных структурах независимо от их профиля, что-

бы каждый член общества чувствовал себя собственником, участвуя в управлении производственным предприятием, научной, образовательной структурой или иной компанией.

Производственно-экономическое самоуправление – особый вид самоуправления, регулирующий социальные отношения в материальной сфере. Самоуправление может принимать самые разнообразные формы, которые зависят от формы собственности, характера, объема производственного, транс-

портного, коммерческого и иного предприятия, на котором оно реализуется. Но при всем разнообразии форм одно обязательно должно быть общее – управление осуществляется народом (в данном случае сотрудниками предприятия, объединения, фирмы, института и т.п.). Производственно-экономическое самоуправление должно органично входить в систему самоуправления общества, дополняя естественным образом территориальное и национальное самоуправление.

На основании изложенного можно сделать вывод, что перспектива дальнейшего развития Европейского союза в полной мере зависит от того, насколько быстро у его строителей созреет осознание, что они создают не очередную сверхдержаву, а новую формацию общества.

Эта формация должна дать новый импульс его развитию как надгосударственному объединению, которое призвано вывести Европу на новый уровень развития. Новая форма организации общества предоставит возможность всем 27 членам Европейского союза в рамках надгосударственного объединения компенсировать недостатки развития национальных государств, что констатировалось на форуме немецких юристов еще в 1992 г.

С принятой конституцией ЕС, с которой не согласна почти половина населения, объединенную Европу хотят направить на путь «в никуда». Только осознание новой формации общества и ее нормативное закрепление приведет Европу на новый системный уровень, то есть на уровень развития другого порядка, который соответствует третьему тысячелетию.

Каким документом будут закреплены отношения в Европейском союзе (конституцией, договором, соглашением, хартией) не суть важно. Главное, чтобы был закреплен переход от государственности к новой формации – самоуправлению, которое в дальнейшем перейдет в самоорганизацию.

Примечания

¹ Электронный энциклопедический словарь.

² Кант И. Собрание сочинение. В 8 томах. Юбилейное издание 1794–1994. Том 7.

³ Платон. Собрание сочинений в 4 томах. Изд. “Мысль”, М., 1994. Т. 3.

⁴ Reck O. Was folgt den Nationalstaaten? // Forum. 1992 September. № 40. С. 30.

⁵ Тихомиров Ю.А. Механизм управления в развитом социалистическом обществе. М., 1972. С. 22.

⁶ Руссо Ж.-Ж.Трактаты. М.,1969. С.160.